

18+

АКАДЕМИЯ ВАДЖЕРИС

Магия крови

Дарья Ишметова

Дарья Ишметова

Академия Ваджерис. Магия крови

«Издательские решения»

Ишметова Д.

Академия Ваджерис. Магия крови / Д. Ишметова —
«Издательские решения»,

Я должна была спасти Тони — и потому рискнула всем: отправилась на поиски шести драконьих яиц, чтобы пробудить брата. Но стоило драконам появиться, как наш мир дрогнул, а вместе с ним — и все тайны прошлого, которые теперь рвались наружу. «Академия Ваджерис. Магия крови» — это грандиозное завершение трилогии о магической академии, где волшебство переплетается с чувствами, страх уступает место нестигаемой воле, а истина обнажается силой крови.

Содержание

Глава 1	6
Ведана	6
Глава 2	9
Ведана	9
Глава 3	12
Ведана	12
Глава 4	16
Ведана	16
Глава 5	19
Ведана	19
Глава 6	23
Ведана	23
Глава 7	27
Ведана	27
Глава 8	30
Ведана	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Академия Ваджерис Магия крови

Дарья Ишметова

© Дарья Ишметова, 2026

ISBN 978-5-0070-3688-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ведана

— Энди... твои серебряные стрелы, — прошептал Тони, его голос едва слышался, а веки дрожали, но взгляд был прикован к лицу старшего брата. Казалось, в этот момент Тони видел только Энди, хотя вокруг кровати столпились ещё пятеро. Все были рядом, но пробудившийся Тони заметил лишь его.

Услышав первые слова брата, Энди замер. Глаза его расширились, а челюсть, казалось, вот-вот отвиснет. В этот момент мне захотелось немедленно вернуть её на место и хорошенько отчитать Диану, чтобы в следующий раз она не просто вставляла Энди челюсть, а намертво её бетонировала.

— Ох, мой мальчик, ты только что очнулся, а уже вспоминаешь какие-то стрелы... — воскликнула мама, бросаясь к Тони в объятия.

Но объятия матери не произвели на Тони никакого впечатления. Он, словно заворожённый, продолжал смотреть на Энди, не реагируя на другие звуки.

— Так это ты их взял? — опешил Энди. — На кой черт тебе понадобились мои стрелы? — недоумевал он.

Лицо Энди побагровело от возмущения. С суровой серьёзностью, присущей ему в такие моменты, он вцепился в спинку кровати так, что костяшки пальцев побелели.

— Твои стрелы никуда не денутся! — вмешался папа. — Сейчас важнее, что он проснулся... — Отец с отеческой добротой посмотрел на Тони.

— Они нужны мне... мне... не... — Тони заикнулся, словно заезженная пластинка. В его голове, казалось, бушевали мысли, не способные договориться, какая фраза должна прозвучать первой. Его слова напоминали бред пьяного: он бормотал что-то себе под нос, а взгляд начал блуждать.

Мама не на шутку перепугалась, схватившись за сердце. Аппарат сердцебиения истошно завопил, заставив нас подпрыгнуть. От этого пронзительного воя и писка, разрывающего барабанные перепонки, к моему горлу подступила паника. Я не могла оторвать взгляд от Тони, пытаясь понять, что с ним происходит. Одновременно хотелось помочь ему и заткнуть этот вопящий аппарат. Мама была готова бить Тони по щекам, лишь бы он пришёл в себя и перестал нести бред, сводящий всех с ума.

В палату ворвался главный целитель. Растолкав всех, он склонился над больным. Даже Белый колпак показался в дверях, пристально глядя на нас сквозь толстые линзы очков. Доктор придержал голову Тони и посветил фонариком ему в глаза. По его лицу стало ясно: что-то идёт не так.

— Вывести всех из палаты! — рявкнул он.

— Я его мать! — вскрикнула мама. — Немедленно объясните, что происходит!

— Я сказал всем выйти! — Угрожающий тон целителя мгновенно привёл всех в движение.

Бранд схватил меня за руку и потянул к выходу. Энди увлакивал Монику за плечи, а папа почти силой выталкивал маму за дверь. Та, в свою очередь, истошно возмущалась: и пренебрежительным отношением, и некомпетентностью целителя, и невозможностью узнать, что случилось с её сыном.

Белый колпак взял на себя роль секретаря, пытаясь успокоить собравшихся:

— Женщина, ваш сын только что пришёл в себя. Что вы от него хотите? Реакция на новое лекарство может быть непредсказуемой...

— Вы хотите сказать, что мой сын сошёл с ума? — возмутилась мама.

— Я хочу сказать, что это может быть временное явление, и ваш сын придёт в норму, — заверила её женщина в толстой оправе, из-за которой глаза казались вдвое больше.

— Дорогая, всё не так уж и плохо. Тони очнулся. Разве не этого мы добивались? — мягко спросил отец.

Мама в смятении замотала головой, переваривая услышанное и пытаясь найти оправдание состоянию младшего сына.

— Мам, у Тони голова забита переизбытком информации. Когда он очнулся, я чувствовал, как вся тяжесть мыслей легла на его плечи. Его мозг не справлялся с фильтрацией этого потока, — пояснил Энди.

— Да, я это тоже чувствовала, — согласилась мама. — И мне не нравится, что он не осознает реальность времени.

— Может, нам стоит просто переждать? — предложила я, с тревогой глядя на каждого.

— Сколько можно ждать? — снова взбунтовалась мама. — Он и так несколько недель лежал в коме. Я требую немедленного вмешательства всех академиков, изучавших состояние Тони.

В этот момент, словно из ниоткуда, вновь появился Белый колпак.

— Женщина, прошу дождаться главного целителя и не кричать на всю больницу. Вы так разбудите мне всех больных! — Тон Белого колпака не оставлял сомнений в серьёзности её намерений. И уж кто-кто, но при таком раскладе мама рисковала первой оказаться за дверью Святой Гиги.

— Мы подождём! — заверил её отец, обнял маму за плечи и увёл её в другой конец коридора, оставив нас наедине.

— О каких серебряных стрелах говорил Тони? — заинтересовалась я, пристально глядя на брата.

Энди фыркнул, и его взгляд на мгновение задержался на Бранде. Но тот даже бровью не повёл, хмуро уставившись перед собой и скрестив руки на груди.

Взгляд брата снова вернулся ко мне, и Энди продолжил:

— Серебряные стрелы используют как способ передачи секретной информации между людьми.

Я удивлённо подняла брови. Заметив мой изумлённый взгляд, брат продолжил:

— Да, это то же самое, что и наши летучие посылы, которые мы используем между собой. Но стрелы создают с целью передачи информации, минуя посторонних лиц. К тому же стрелы доходят до адресата быстрее, и перехватить их третьими лицами почти невозможно.

Я вспомнила момент, когда Энди отправлял мне посыл, и я вынуждена была прыгать за ним по всей библиотеке, пока его перекидывали из рук в руки.

— Магию серебряных стрел изучают на пятом курсе, поэтому тебе только предстоит с ними познакомиться. Я сумел изготовить две штуки, но одна из них пропала. Я даже не предполагал, что это дело рук Тони, — закончил брат, скрежеща зубами.

— Меня волнует другое, — Бранд задумчиво потёр подбородок. — Почему Тони, очнувшись, вспомнил именно про них? Ты в тот момент думал об украденной стреле? — Он вопросительно уставился на Энди.

— Нет, я был сосредоточен на ЕГО чувствах, а не на своих. Мысли о стрелах мне даже в голову не приходили. Подожди, — Энди остановил взгляд на Бранде и задумчиво уставился на него. — Ты хочешь сказать, что Тони стал менталистом?

— Это всего лишь предположение, — заверил Бранд. — Открыв глаза, он первым делом увидел тебя. Я подумал, что, возможно, твоя кровь подействовала на него, и он обрел ментальные способности.

— Но я не думал о стрелах! — снова воскликнул Энди. — Разве что кто-то рядом о них не промышлял.

В этот момент щёки Моники залились пунцовым румянцем, и этот оттенок, казалось, заметили все присутствующие.

— Не смотри на меня так! — воскликнула девушка. — Да, мы использовали серебряные стрелы для связи, но Тони заверил меня, что одолжил их у твоего отца. Я и понятия не имела, что они твои!

Энди закатил глаза.

— Наш отец не государственный чиновник, чтобы передавать секретную информацию. Ему достаточно обычных летучих посылов. Он никогда не пользовался серебряными стрелами.

Девушка покраснела ещё сильнее, пытаясь возразить Энди.

— Этой информацией я не обладала! Ты постоянно ставил палки в колеса Тони и мешал нашим встречам, он вынужден был пойти на крайние меры! — горячо защищалась она.

— Хватит! — рявкнул Бранд, заранее пресекая спор. — Скажи, ты думала в тот момент о стрелах? — обратился он к девушке.

— Нет. Тони волновал меня гораздо больше, чем стрелы Энди! — Её суровый взгляд снова упал на брата.

— Может, это просто первые воспоминания, которые пришли ему в голову? — предположила я.

— Если после пробуждения у него откроется способность осознавать все свои шалости, это отличная новость! — удовлетворенно заключил Энди. — Начать новую жизнь с покаяния перед старшим братом...

В этот момент вихрь листов, словно маленькое торнадо, окутал Энди с ног до головы, стремительно увеличиваясь в размерах. Энди отчаянно замахал руками, пытаясь унять бушующую бурю белоснежных пергаментов.

Моника, не на шутку разозлившись, продолжала обрушивать на него бумажный шквал.

— Моника, перестань! — кричал Энди.

Но девушка лишь сосредоточенно смотрела на него. Казалось, она не прилагала никаких усилий, ведь внешне невозможно было догадаться, что именно она творит магию. Это особая черта ведьм — колдовать незаметно, одним лишь взглядом. Мы с Брандом спокойно наблюдали за происходящим, зная, что Энди сам напросился на скандал, и никто из нас не спешил ему на помощь. Пока снова не вмешался Белый колпак с визжащим голосом, пронзившим весь коридор. Её крик буквально пробил барабанные перепонки, и Моника, вырвавшись из магического транса, резко оборвала бумажную бурю. Все листы разом рухнули на пол.

— Какого чёрта вы здесь творите?! — ужасно писклявый голос пулей пронзил мою голову. Женщина встала перед нами, уперев руки в бока, сверлила каждого из нас взглядом. Лучше бы она не смотрела, потому что толстая оправа очков создавала иллюзию двух огромных шаров вместо глаз.

— Не переживайте, Энди просто решил навести у вас порядок, но, к сожалению, не справился с объёмом работ, — заверила Моника, вздёрнула подбородок и упрямой походкой направилась к выходу.

— Эти сестры Венс сведут меня с ума! — прошипел Энди, злобно глядя вслед удаляющейся девушке.

Глава 2

Ведана

Мы сидели в коридоре, окружённые стенами ослепительной белизны. Такой, что глазам становилось не по себе. Тишину нарушали лишь редкие пiski из соседних палат да тяжёлые вздохи больных. Когда главный целитель вышел из палаты Тони, мы разом вскочили со стульев.

Доктор потер руки, его взгляд остановился на нас.

— Что с ним? — первой нарушила молчание мама.

Врач посмотрел на неё устало и произнёс:

— У пациента идёт тяжёлая адаптация к препарату. То, что вы видели при его пробуждении, это побочный эффект от драконьей скорлупы.

Мама ахнула, прикрыв рот рукой. В её голове наверняка пронеслись самые мрачные сценарии.

— Но не стоит беспокоиться, — заверил главный целитель. — Состояние пациента стабилизовалось. Вашему сыну нужно время, чтобы адаптироваться и вернуться к нормальной жизни. Боюсь, — доктор почесал подбородок, задумавшись, — с сегодняшнего дня у него начнётся новый этап.

Лицо мамы мгновенно изменилось: волнение сменилось угрозой. Словно доктор сообщил не о побочных эффектах, а о том, что Тони превратился в монстра.

— Что значит «новая жизнь»? — взгляд маленькой женщины, едва достающий до груди главного целителя, не предвещал ничего хорошего. Однако доктора не смущали резкие перепады настроения матери, и он так же спокойно продолжил объяснять.

— Дело в том, что у вашего сына изменилась магическая аура и состав крови. Возможно, он не сможет заниматься тем, что делал раньше, и, возможно...

— Вы хотите сказать, что у него исчезла магия?! — Писклявый возглас матери прорезал мне уши, и я едва сдержалась, чтобы не заткнуть их руками.

— Я этого не говорил, — так же невозмутимо ответил целитель.

— Он может стать менталистом? — опередил Бранд.

Взгляд доктора скользнул с матери на Бранда.

— Хороший вопрос, — задумчиво произнёс целитель. — Хотя кровь Энди, менталиста, и поддерживала жизнь Тони, вряд ли это изменит его магическую природу. В моей практике не было случаев, чтобы смешение родственной крови меняло магическую ауру. Обычно, даже при переливании крови, врождённая магия пациента оставалась доминирующей и вытесняла чужеродную. То, с чем человек родился, никуда не исчезает. Думаю, Тони останется иллюзионистом, но с некоторыми изменениями. Какие именно — поймёт только он сам, когда его пробудившаяся магическая аура стабилизируется.

— Почему изменилась его магия? — вырвалось у меня.

— Полагаю, причина в драконьей скорлупе, — ответил доктор. — Мы давно не применяли этот метод лечения. Я уже дал распоряжения изучить влияние драконьих остатков на жизнеспособность человека.

Новость о возможных изменениях Тони из-за скорлупы шокировала всех. Доктор, нарушая гнетущую тишину, продолжил:

— Тони придётся остаться у нас ещё на несколько дней для наблюдения и выявления возможных рисков для его здоровья. Я также хотел бы пригласить кого-то из вас в его палату, чтобы проверить, не пострадала ли его память...

— Конечно, я — его мать! Он должен меня помнить! — вырвалось у мамы, и она тут же рванулась вперёд.

— Позвольте, — доктор мягко, но решительно вытянул руки, преграждая ей путь. — К Тони можно пустить только того, кто вызывал у него исключительно положительные эмоции, с кем он никогда не конфликтовал. Мы не можем рисковать, спровоцировав новый приступ, понимаете?

— Вы на что намекаете? — мама исподлобья уставилась на доктора. — Что я вызываю у него отрицательные эмоции? Он мой сын, и я должна его видеть!

— Тогда пойду я, — тут же вызвался Энди. — Я его брат, он меня точно узнает.

— Вообще-то, должна пойти я, — не стала молчать Моника. — Только со мной он испытывал настоящие чувства.

Начался настоящий балаган: спор о том, кто первым войдёт в палату к Тони, и у каждого находились свои, как им казалось, веские причины.

— При виде тебя его начало трясти! — не отступала Моника.

— А из-за тебя он попёрся в этот лес, и явно не плясать туда ходил! — парировал Энди.

— Я пойду! — перекрикивая весь спор, решительно заявила я.

— А вот это хороший выбор, — тут же подтвердил папа, тепло улыбаясь мне.

— Никто не знает его так, как я, — заявила я, пристально глядя каждому в глаза по очереди.

— Если решение принято, тогда прошу за мной! — сказал доктор. Похоже, он сам хотел, чтобы к Тони пошла именно я. Иначе нельзя было объяснить, почему он так быстро среагировал на моё предложение, не дав никому возразить.

Дойдя до палаты, доктор открыл мне дверь и пригласил внутрь взмахом руки.

— Удачи! — Его слова прозвучали с ноткой тревоги, словно меня запускали в клетку к дикому зверю, и только одному Богу было известно, что со мной станет, если я не вернусь.

Я замерла у двери, уставившись на Тони. Он лежал на кровати, глядя... в потолок? Казалось, он даже не заметил моего появления. Или это было затишье перед бурей, и мне стоило затаиться?

Стоять так истуканом, пялясь на него, было абсурдно. Поэтому я просто сказала:

— Привет.

— Я знал, что ты придёшь, — ответил Тони, опуская взгляд. — И не стой у двери, я на тебя не наброшусь. Никогда не думал, что голова может быть настолько тяжёлой.

Я шумно выдохнула. Волна облегчения при звуке его голоса захлестнула меня с головой.

— Тони, я так рада!

Я бросилась в объятия брата, но тут же отстранилась, услышав его всхлип.

— Тебе больно?

Тони посмотрел на меня таким взглядом, что я невольно заволновалась.

— Пожалуйста, не смотри на меня так, будто пришла на мои похороны. Ненавижу это чувство.

Непроизвольный смешок вырвался у меня. Только Тони мог так сказать.

— Да мы тебя с того света едва вытащили...

— С того света? — переспросил брат. — Я спал-то всего ничего. На тот свет я ещё не успел сгонять, — рассмеялся он.

— Тони, ты был в коме несколько недель.

В тот же миг я пожалела о своих словах. Его улыбка исчезла, сменившись недоумением.

— Ты не видишь, где находишься? — я обвела руками палату. — Ты в больнице Святой Гиги. Скоро весна.

Тони медленно обвёл взглядом стены, словно пытаясь уложить в голове услышанное. Затем его взгляд вернулся ко мне.

— Я думал, это какой-то розыгрыш. А голова такая тяжелая, будто я вчера перебрал с алкоголем.

Стало ясно: Тони совершенно не осознавал реальность происходящего. Он был потерян в своём мире, и моя задача — вернуть его обратно.

— Тони, ты был тяжело ранен, практически при смерти, когда тебя нашли в лесу. Кровь Энди поддерживала твою жизнь. И только... — я запнулась, обдумывая, стоит ли упоминать новое лекарство, но Тони меня опередил:

— Говори как есть.

— Только драконья скорлупа вернула тебя к жизни.

Глаза брата расширились от удивления. Казалось, он до сих пор считал, что я его разыгрываю; в его взгляде читалось изумление, смешанное с сомнением.

— Ты чудом выжил, — добавила я.

Следующий вопрос, который я услышала, и который совершенно не ожидала, мог задать только Тони.

— Ты одна пришла? Где остальные?

Я-то ждала града вопросов о драконах и их яйцах, готовясь самозабвенно доказывать Тони их реальность, растолковывая, откуда мы их добыли, лишь бы вернуть его к жизни. Но, к моему удивлению, Тони волновало не это.

— Остальные в коридоре.

— Мама тоже там?

— Ну да.

Тони задумался, уставившись в потолок.

— Скажи всем, что я устал.

— Устал? — я чуть не подавилась. — Ты же несколько недель спал!

— Ну ты же знаешь маму, — взмолился брат, — сейчас начнется: слезы ручьем, куча дурацких вопросов. Пожалуйста, выручи меня!

— Э-э... — я была в ступоре. — Монике тоже сказать?

— Она что, тоже здесь? — брови Тони подскочили чуть ли не до потолка.

— Она у тебя уже как дома. Вон, её цветы на тумбе стоят, — я кивнула в сторону окна.

Тони предпринял слабую попытку поднять голову, но тело не слушалось, и он с глухим стоном снова опустился на подушку.

— Чёрт, сил совсем нет, — выдохнул он, голос был хриплым.

— Слушай, а Энди... он может прийти к тебе? Ты ведь, когда пришёл в себя, что-то говорил ему про какие-то серебряные стрелы...

Глаза Тони резко распахнулись, в них мелькнул испуг.

— Я сказал? — он уставился на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли. — Его тоже не зови.

— Но ты же понимаешь, что долго их не удержишь. Они всё равно найдут тебя.

— Да, но когда я окрепну, когда смогу дать отпор, особенно Энди... Скажи, что я устал, не хочу, чтобы меня видели таким.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь скрыть свои чувства за улыбкой.

— Я так рада, что ты с нами! Мне тебя очень не хватало.

Наклонившись, я поцеловала брата в лоб, мысленно пообещав, что от меня он всё равно не отвернется.

Глава 3

Ведана

Прошла неделя с тех пор, как мы навещали Тони. Мама, конечно же, устроила настоящий словесный шторм, когда узнала от меня, что Тони устал. В итоге ровно через два часа она уже была у его кровати. За это время, как выразилась мама, Тони должен был успеть выспаться. Его адаптация и восстановление шли полным ходом. Брат потихоньку приходил в себя. Он часто задавал неуместные вопросы, из-за которых мне приходилось не то чтобы краснеть, но изрядно нервничать. Например: почему Моника к нему не заходит, а передает передачи через меня? Почему я не с Брандом? Или почему Энди до сих пор не наехал на него из-за украденных серебряных стрел?

— Слушай, Тони, ты можешь эти вопросы задать им лично, — не выдержала я и резко ответила ему в один из дней.

— Мог бы, если бы они хоть раз ответили мне честно. Энди ведёт себя так, будто я совсем выжил из ума, и разговаривает со мной чуть ли не по слогам. Моника была всего один раз, и то в основном молчала, а говорил я. Мама готова поставить в моей палате дополнительную кровать и буквально поселиться рядом со мной, чему я безмерно благодарен нашему отцу, который, к счастью, этого не допустил. А ты, — Тони ткнул меня пальцем, — единственная, кто со мной честен и не уваливает от моих вопросов.

Тони уже не был прикован к постели, как в первый день после пробуждения. Теперь он мог ходить, пусть и очень медленно, но каждый день его выводили в спортзал, чтобы разрабатывать атрофированные мышцы. Кроме того, вокруг него постоянно вились академики, задавая миллион вопросов, беря кучу анализов и проверяя на каких-то аппаратах, от которых Тони был готов выть, лишь бы его оставили в покое.

— Я не смогу ответить на твои вопросы, — сказала я, — но ведь ты вернёшься в академию и там сможешь во всем разобраться сам. Лучше расскажи мне, как складываются твои дела с магией? Тебе ведь сообщили, что твоя аура изменилась, ты не замечал этого?

Тони взмахнул рукой, и наша палата преобразилась в буйные джунгли. Над головой у меня повисла мартышка, которая принялась швырять в меня мелкие камешки.

— Тони! — не выдержала я.

Брат заливисто рассмеялся и превратил обезьяну в великолепную оперённую птицу, которая взлетела и уселась ему на плечо.

— Потрясающе, — выдохнула я, громко захлопав в ладоши. — И твой артефакт с образом Моника тоже великолепен.

Джунгли исчезли, и серьёзность в глазах Тони стала почти осязаемой.

— Ты видела мой артефакт?

— Я скажу больше: сейчас он у Моника.

— Вот как... — брат откинул голову назад и с глухим стуком ударился о подушку.

— Знаешь, она очень переживала за тебя. Даже пошла против Ронды, чтобы спасти тебя.

И я поведала Тони всю историю: как я искала записи короля Артура, как Моника, выкрад у сестры камень вечной любви, получила шанс спасти ему жизнь, как мы летали за яйцами драконов. Как Бранду и Эсену удалось убедить королевскую знать оставить драконов на территории академии и как разрабатывалось лекарство для него. Я рассказала и про изнурительные допросы ищек.

Брат слушал с неподдельным вниманием.

— Ко мне заглядывал некий Рэймонд... э-э-э... — Тони замялся, пытаясь выудить из памяти фамилию.

— Бейкер, — подсказала я.

— Точно! Бейкер. Он расспрашивал меня о тебе и Бранде. И о том злополучном дне в лесу, когда меня отбросило. Я сказал, что помню лишь, как взлетел ввысь... а потом — резкая, пронзительная боль в спине и правой руке. И всё. Ничего больше.

— И ты не заметил ничего странного в лесу? — уточнила я, внимательно глядя на него.

— Что там могло быть странного? Обычный лес, — брат пожал плечами, словно отмахиваясь от моих подозрений.

— Нет. Питера Эрнеста нашли рядом с тобой. Только ты был ещё жив, а он — уже нет.

— Что?! — глаза Тони расширились так, что казалось, они вот-вот выскочат из орбит.

— Мне Бейкер ни слова о нём не сказал.

— Конечно, ему было важнее узнать, зачем ты вообще пошёл в этот лес, чем посвящать тебя в свои дела. Кстати, зачем ты туда пошёл? — я снова впиалась взглядом в Тони.

— Не знаю, — брат глубоко вздохнул. — Мне нужно было место, где я мог бы остыть после ссоры с Моникой, и лес показался идеальным вариантом.

В дверь постучали, и в палате показалась голова Белого колпака.

— Тони Ланг, через пять минут у вас процедура у профессора Кирка. Прошу не задерживаться.

Я сочувственно посмотрела на Тони, а он улыбнулся своей доброй, такой отцовской улыбкой.

— Иди. Тебе ещё тренироваться нужно, ты ведь на рогоносцах сама ещё не летала?

— Неа.

Брат похлопал меня по плечу.

— В следующий раз прилетишь ко мне на нём, — прозвучало обещание, и мы направились к выходу.

Два часа спустя я уже оказалась в своей комнате в академии Ваджерис. Диана, как обычно, с головой ушла в работу лазарета. У Ронды же начался курс астральной магии — погружение в хитросплетения судьбы, где расшифровывали цифры, даты рождения и имена. Мои же тренировки по стихийной магии возобновились, и я вновь оказалась под крылом Бранда. Порой мне казалось, что он специально искал поводы для встреч. Но Роуз, словно тень, всегда оказывалась между нами, каждый раз ненавязчиво напоминая о грядущей свадьбе.

Когда я проходила мимо её комнаты, до меня донеслись громкие голоса. Роуз и её подруги увлеченно спорили о свадебном платье. Одиннадцать вариантов, предложенных матушкой, казалось, только запутали её, и она никак не могла сделать выбор.

Ронда не раз советовала мне покончить с этим цирком. Она знала, что Бранд связан магией и обязан жениться на Роуз, поэтому предложила скормить её драконам.

— Ну а что? — возмущалась Ронда. — Нет человека — нет магической связи! Если Роуз сожрут драконы, ему просто не на ком будет жениться, а значит, его связь с Бейкером разорвётся.

— И как ты это представляешь? К драконам не подойти. Мы их видели едва вылупившимися, а потом понаехали все эти маги из королевской знати и закрыли доступ.

— Неправда, я видела пар и слышала рёв со стороны магического поля!

— Но мы туда не попадём, даже если очень захотим.

И вот, когда весть о возрождении драконов облетела мир, академия оказалась наводнена потоком выдающихся умов. Среди них были как прославленные академики, так и закалённые бойцы. Все они, охваченные жадой увидеть чудо своими глазами, стремились убедиться в реальности невероятного. Даже местная магопресса не осталась в стороне, прибыв, чтобы взять интервью у студентов старших курсов и преподавателей.

Профессор Смит была крайне возмущена. Она сочла недопустимым тот факт, что её снимали в столь неподобающем виде. Однако, как только ректор узнал о появлении магопрессы и о потенциальном распространении слухов об академии через все новостные каналы, он незамедлительно распорядился усилить меры безопасности, дабы предотвратить проникновение посторонних лиц на территорию академии.

Теперь вход был загорожен не только в лес, но и оккупирована часть магического поля, куда временно было решено перенести драконов. Мне было известно, что они растут просто бешено: в книгах писали, что за неделю дракон может стать на несколько футов длиннее, а приручить его — это вообще нереально. Половину поля отгородили магической стеной, так что мы, обычные студенты, не видели, как они там растут. Зато их рёв было слышно отлично, а иногда и горячий пар долетал.

Я часто тренировалась неподалёку от них. Магическое поле, общее для всех, было разделено на сектора, и до меня нередко доносились отголоски драконьего пламени, пожирающего кого-то. О Боги, надеюсь, за это время ни один из опытных академиков не пострадал! Порой раздавался такой рёв — глубокий, раскатистый, словно сама земля стонала от боли. Затем следовали мощные, ритмичные хлопки, будто огромные кожаные паруса бились о скалы. Это, без сомнения, были крылья. И вдруг сквозь этот грохот прорвались голоса. Не крики триумфа или ужаса, а именно ругань. Злые, отборные слова, которых я прежде никогда не слышала.

Профессор Смит, казалось, только что выбралась из самого пекла. Её вид, когда она появилась на нашем поле, красноречиво говорил о том, что творилось внутри. И все же на её лице играла тень довольной улыбки, словно этот момент жизни был для неё истинным триумфом.

Тем временем обучение продолжалось, пополнившись новой дисциплиной — драконологией. Это знание, словно освежающий поток, вернуло к жизни подрастающее поколение, заставив все курсы с головой окунуться в её изучение с нуля. Как рассказывал Энди, теперь драконология становилась обязательной для всех, а для студентов пятого курса — ещё и частью выпускных экзаменов.

Дни проносились в водовороте событий, оставляя мало времени даже на сон. С Брандом мы виделись лишь на уроках стихийной магии, а Эсен буквально не выпускал меня из объятий занятий по артефактике. Он больше не торговался за помощь: уверенно садился рядом и молча доводил до совершенства то, что рассыпалось у меня в руках. Эта его безотказность вызывала смешанные чувства. С одной стороны, его поддержка была спасительным кругом, с другой — я ощущала себя все более и более ему обязанной.

Благодаря Эсену я теперь числилась едва ли не в рядах лучших по артефактике. Порою я даже намеренно допускала изъяны при сборке, но он тут же их устранил и отправлял готовую работу профессору Рандж, будто не замечая моих подвохов.

— И что же ты за человек такой? — вырвалось у меня, полный раздражения взгляд устремлён на него.

— Тот, на кого ты можешь положиться, — широко улыбнувшись, Эсен шутливо ударил себя кулаком в грудь.

С Брандом всё куда мрачнее. Дело не только в том, что сама тренировка изматывала, но и в том, что нас словно выставляли на потеху публике: студентам, преподавателям, и, разумеется, самой Роуз. Она держалась так, будто уже стала его законной супругой, и приправляла каждое своё появление ревностными тирадами, время от времени выкрикивая, что я совершенно не владею собой, а Бранду достался безнадежно бестолковый ученик.

Однажды, не в силах вынести очередной её выпад, я обрушила на Роуз шквал острых ледяных стрел. Но Бранд, словно вспыхнувшая молния, опередил меня, обратив их в пепел ещё на поллёте. Лишь жалкие капельки, словно слёзы, достигли её ног.

— Успокойся! Ты не должна реагировать на каждого, кто пытается тебя вывести из себя! Сосредоточься и смотри на меня! — Голос Бранда всегда внушал доверие, помогая действительно не отвлекаться на этих мерзопакостных стерв.

Через час, когда тренировка с Брандом подошла к концу, я отправилась в душ. Пот заливал меня с ног до головы. Мне нестерпимо хотелось встать под струю ледяной воды и смыть с себя усталость. День выдался тяжёлым — и морально, и физически. Войдя в душевую кабинку и включив кран, я просто стояла с запрокинутой головой, позволяя каплям воды скользить по коже. Но тут я почувствовала: что-то не так. Резкий запах гнили ударил в нос. Я открыла глаза и увидела, как из крана хлещет вода тёмно-красного, почти бурого цвета. Вскрикнув, я выскочила наружу, наблюдая, как бордовые струи окрашивают пол.

— Этот цвет тебе идёт.

Резкий мужской голос пронзил тишину. Я обернулась и увидела за спиной Алана Буйнола.

Глава 4

Ведана

Взгляд однокурсника обжигал жестокостью. Даже в моей наготe он впивался лишь в глаза, и я читала в нём не просто жажду победы, а желание полного уничтожения. Алан взмахнул рукой, и водный хлыст сбил меня с ног. Я рухнула на ближайшую раковину, разнеся ее вдребезги своим телом. Теперь моя кровь смешивалась с грязью, над которой колдовал Алан.

— Тебя не должно быть здесь!

Вскочив на колени, я вновь увидела, как в лицо летит водная петля. Рефлекторно выставив руки, я мгновенно заморозила воду, обратив её в ледяное цунами, ставшее моей защитой.

— Ах ты сучка!

С новым взмахом его кисти ледяная стена разлетелась вдребезги, и теперь отчётливо проступил силуэт Алана с горящими зелёными глазами.

Зелёными? Глаза Алана были зелёными?

Новая ударная волна швырнула меня к противоположной стене душевой. Неужели Буйнол ненавидел меня так сильно? Его рука метнулась вперёд, и водные «щупальца», словно живые, обвились вокруг моей шеи, сдавливая с пугающей силой. Я стала задыхаться, но тут же выставила ладони.

Ледяной покров мгновенно распространился по стенам, стекая на пол, и передо мной вырос полупрозрачный щит. Он затрещал под напором стихии, но дал мне драгоценную секунду передышки. Я сделала глубокий вдох, и воздух вокруг заledenел. Из пара взметнулись острые ледяные иглы, устремившиеся к Алану. Он резко отклонился, но одна из них всё же задела его плечо, и ткань рубашки мгновенно покрылась тонким слоем инея.

Парень зарычал, усиливая натиск. Вода из душевых леек взметнулась вверх, закружилась адским смерчем и с ревущей силой устремилась ко мне. Я вскинула руки, и навстречу удару рванулась ледяная волна. Столкновение двух стихий сотрясло помещение: вода разлетелась сверкающими брызгами, лёд осыпался острыми осколками. Плитка на стене треснула, зеркало над раковиной покрылось паутиной мелких трещин.

Я отскочила в сторону, уходя от новой водяной петли. В прыжке я ударила ладонью по стене — и та мгновенно покрылась коркой льда. С пола вырвались ледяные шипы, целясь в ноги парня. Он отскочил, но поскользнулся на мокром полу и едва не рухнул.

Со всех сторон струился поток воды, капли барабанили по моему лицу и телу. Все та же сильная мужская рука снова впилась мне в горло. На этот раз лицо Алана оказалось так близко, что я разглядела мельчайшие детали радужки. Его пальцы сомкнулись на моей шее — не грубо, но с такой неотвратимой силой, что воздух стал разреженным, а дыхание — редким гостем. Страх, холодный и острый, пронзил меня. И тут я заметила едва уловимое, почти призрачное изменение. Голубизна, столь чистая и безмятежная, начала таять, подобно льду под весенним солнцем. Она смешивалась с зеленью, словно подводные луга, поднимающиеся из глубины. Оттенок становился глубже, насыщеннее, обретая мерцающие изумрудные блики, которые раньше лишь намёком проглядывали в его обычно спокойном взгляде.

Эта трансформация завораживала и пугала одновременно. Цвет его глаз менялся, отражая, как мне казалось, бурю, бушующую внутри него — бурю, которая теперь грозила поглотить и меня. Зелёные искры начали доминировать, вытесняя небесную синеву.

До меня начало доходить: глаза Алана никогда не были зелёными. Они всегда сияли отблеском ярко-голубого. Холодная ярость вновь затопила меня, и я вцепилась в руки Алана. Теперь нас обоих захлёстывал поток воды, обрушиваясь со всех сторон.

— Ты должна была умереть уже тогда, на поле... — голос одnogруппника звучал эхом в моих висках.

Почувствовав, как ослабла хватка на моей шее, я сделала глубокий вдох и прошипела:

— Ты не Алан.

Но парень, казалось, не слышал меня. Наша схватка становилась невыносимой: вода вокруг нас начала превращаться в лёд, стены покрывались инеем. Воздух стал ощутимо холоднее, дышать стало тяжело. Я чувствовала, как магия мороза струится отовсюду, окутывая нас белым облаком. Алан закашлялся, и его руки, словно подчиняясь, стали отпускать меня.

А глаза...

Глаза возвращали прежний оттенок. Мгновение — и тело одnogруппника обмякло. Он рухнул на меня всей тяжестью, словно безжизненный мешок. Я лежала под Аланом совершенно обнажённая, боясь даже пошевелиться, чтобы не потревожить его. Вода хлестала сверху, смешиваясь с клубами холодного пара. Промокшая до нитки, с саднящими ранами, я вжималась в ледяную кафельную плитку.

— Алан! — тихо позвала я, осторожно трянув его за плечи. Но парень не реагировал — он был без сознания, глубоко и пугающе неподвижный.

Я попыталась оттолкнуть его, но он словно врос в меня. Его вес давил, прижимая к полу, не давая ни вздохнуть, ни пошевелиться. Я извивалась, пытаясь вывернуться из-под него, но все мои усилия были тщетны. Его тело казалось чугунным. Ноги беспомощно поджимались, руки скользили по его спине, не находя опоры. Я задыхалась, ощущая, как паника подступает к горлу.

На секунду мне показалось, что я сейчас сама потеряю сознание от нехватки воздуха. Я выгнула спину, стараясь приподнять его хоть на миллиметр, но он лишь глубже вдавился в меня.

И тут, словно по волшебству, он зашевелился. Сначала робко, потом увереннее. Его дыхание стало ровнее. Он поднял голову, и его глаза, чрезвычайно голубые, широко распахнутые, уставились на меня. В них читалось такое искреннее удивление, будто он не понимал, где находится и почему моя рука по-прежнему упёрта ему в грудь, а моё лицо искажено отчаянием.

— Вставай, ты, проклятая туша! — прошипела я, не сдерживая эмоций.

— Ланг, какого черта ты делаешь? — удивлённо воскликнул он.

Парень резко упёрся руками в пол и сел на колени, освобождая меня от своего захвата. На его лице появилась гримаса удивления, смешанного с ехидством. Я мгновенно поняла, что это был Алан. Только он мог так беззастенчиво пялиться на мою грудь и не замечать моего угрюмого взгляда.

Я вскочила на ноги и с силой ударила его в лицо. Его голова откинулась назад, и он машинально притянул руку к щеке.

Не сдерживаясь ни в приличиях, ни в стеснении, я буквально накинулась на него, усевшись верхом прямо на его грудь и прижимая локтем его шею.

Теперь мы поменялись местами. Я доминировала, прижимая парня к полу и контролируя его дыхательные пути.

— Не знал, что ты такая... — его голубой взгляд скользнул по моей шее, и он шумно глотнул. — Сладкая. — Его ухмылка разозлила меня больше всего. Я наклонилась к его уху и прошипела:

— В следующий раз я просто заморожу тебя насмерть!

Однако мои слова лишь развеселили его, и он осмелился прикоснуться к моему голому бедру. Не раздумывая, я врезала ему в глаз, оставив заметный отпечаток на его лице.

Я медленно встала и посмотрела на Алана, который прикрывал своё лицо рукой.

— Я бы посоветовала побереечь своё сознание, оно явно тебе не принадлежит.

Уходя из душевой, я была уверена: кто-то устроил на меня охоту и действует через чужие руки.

Глава 5

Ведана

Я знала: спрашивать Алана, зачем он снова пытается меня убить, бессмысленно. Каждый раз, когда его глаза зеленели, он терял контроль. Кто-то им манипулировал, использовал в своих целях. Но зачем? Чтобы устранить меня?

Такое под силу лишь могущественному менталисту, способному влиять на сознание. Мне не хватало знаний в этой области, и узнать о менталистике я могла лишь у одного человека.

Смыв с себя кровавые остатки в укромном месте, я нашла Энди в лазарете. Он наблюдал, как Диана склонилась над микроскопом, изучая какое-то растение.

Я толкнула дверь, и они оба обернулись.

— Тебя ранили? — встревоженно спросила Диана, заметив небольшой порез у меня на лбу.

— Да, и мне нужна ваша помощь. Особенно твоя, Энди.

Брат скрестил руки на груди, его взгляд стал серьёзным, и я почувствовала, что он готов выслушать.

В то время как Диана занималась поиском медикаментов для моей раны, я приступила к изложению событий, начиная с момента, когда Алан потерял самообладание в кабинете мистера Кимберлита.

— Я уверена, им кто-то управляет. Каждый раз его лицо меняется, голос становится монотонным, а движения — агрессивными.

Энди слушал меня, не перебивая. В голове одна за другой рождались тревожные мысли.

— Возможно... — ужасная догадка пронзила меня, и горло мгновенно пересохло.

— Ты думаешь, Алан убил Эрнеста, подчиняясь чужой воле?

— Да, но он сам может об этом не знать. В день забега он тоже был в лесу, но мы не пересекались.

Энди задумался, а затем произнёс:

— Чтобы управлять сознанием другого человека, нужна многолетняя практика и огромные усилия. Всех менталистов учат проникать в сознание, считывать эмоции, можно временно ввести человека в заблуждение, погрузив его в состояние, похожее на туман. Но вот управлять его действиями — это невероятно сложно.

Энди взъерошил волосы на голове.

— Я даже не знаю ни одного человека, которому это вообще удалось. В истории упоминается лишь один случай, когда какому-то учёному удалось заставить другого человека выполнить одно действие — присесть несколько раз. И то, после этого учёный долго восстанавливался. Побывать в чужих головах — это ещё та морока, но заставить кого-то что-то сделать — практически нереально.

— Тогда как ты объяснишь поведение Алана? Он может снова напасть на меня. Где гарантия, что после Эрнеста не окажусь я? А что ты скажешь по поводу Тони? Или это случайность?

Энди положил мне руку на плечо и заверил:

— С Аланом мы разберёмся. Но ты должна пообещать, что с этого дня одна по коридорам не ходишь.

— Как ты собираешься с ним разбираться? — не отступала я.

— Проникну в его мысли, как всегда делал с тобой.

Я надеялась, что идея Энди поможет мне понять причину ненависти Алана. Когда Диана закончила, мы втроём направились в нашу комнату.

Ужин едва не закончился полным хаосом, когда Ронда и Дин оказались на грани взрыва. Ронду возмутил взгляд Дина, который, как ей показалось, был слишком откровенным и направленным на её грудь. Она не стала церемониться, ясно дав понять, что такие, как она, ему не по зубам. Дин, уворачиваясь от её яростных выпадов, парировал, обвинив её саму в провокации. По его мнению, её «ведьмовские штучки» — будь то привороты или эти её вечные камни любви — только и делали, что подливали масла в огонь.

— Я не использую привороты на таких, как ты! — заверила его подруга.

— А на ком? — не сдавался Дин. — На Бранде вы его уже испытали, мы его еле откачали.

— Любой приворот рано или поздно иссякнет. Даже если бы с Бранда не сняли кольцо и не уничтожили его, через несколько лет её магия перестала бы на него действовать. Очнувшись, он бы удивился, с какой душой спал столько лет.

— Через несколько лет? Это через сколько? — мне стал интересен другой сценарий.

Ронда задумалась.

— Лет пятнадцать он был бы для тебя под запретом, а вот потом... потом начались бы сбои, — Ронда вытянула свою ярко-жёлтую косичку и намотала на палец. — Но чаще всего приворожённые мужчины просто не доживали свой век, умирали раньше времени.

— То есть мои дни сочтены? — Дин выдал это с таким страдальческим видом, что мне стало смешно.

— Твои дни закончатся ещё раньше, чем ты встанешь из-за этого стола! — Ронда пригрозила вилок прямо в лицо Дину, но тут же отдернула её, заметив, как вилка в её руке сворачивается в узел.

— Идиот! — Она швырнула то, что осталось от вилки, и, вскочив из-за стола, направилась к выходу.

Вернувшись в свою комнату, я наткнулась на книгу, которую когда-то стащила из библиотеки во время нашей неудачной попытки ограбления мадам Бонз. Книга была посвящена приворотным зельям — именно той теме, что недавно обсуждали Ронда и Дин в столовой. Почему я тогда прихватила её с собой? Вероятно, воспоминания о привороте Бранда были ещё слишком свежи, и мне хотелось глубже постичь эту таинственную науку.

Я медленно перелистывала старинный том о любовных приворотах. Книга была потрёпанной, с пожелтевшими страницами, источающими аромат вековой пыли. Мои пальцы скользили по строкам, заполненным диковинными словами и перечнями загадочных ингредиентов: сушёные лепестки ночной фиалки, крыло тропической бабочки, роса с листьев папоротника в полнолуние... Большинство названий были мне незнакомы, и я лишь удивлённо приподнимала брови, пытаясь представить, где можно раздобыть такие диковинки.

Но вдруг мой взгляд замер. На одной из страниц, обрамлённой витиеватой красной рамкой, красовалась запись: «Порошок любви». Сердце моё ёкнуло — я знала это название. Слишком хорошо знала. Именно этим порошком я когда-то случайно отравилась. Если бы не Бранд, вовремя доставивший меня в лазарет...

Я внимательно изучила описание:

Порошок любви

Состав: пыльца алого мака, пепел сердца андронины, лунный свет, собранный в хрустальную чашу, и капля живого факира.

Действие: при вдыхании вызывает мгновенную, непреодолимую влюблённость в того, кто создал порошок. Эффект абсолютен и почти не поддаётся снятию.

Внимание: Порошок может быть опасен для здоровья.

В тот же миг в памяти всплыли события, связанные с моим вдыханием этого порошка и борьбой за жизнь. Неужели Роуз, в своём стремлении заполучить Бранда, была готова пойти на столь безрассудный шаг?

Среди всех компонентов лишь один вызывал вопросы: «*Капля живого факира*». Что это — существо, растение или нечто иное? И каким образом Роуз удалось его добыть?

Решив отложить разгадку на потом, я захлопнула книгу и погрузилась в сон.

Утро следующего дня принесло неожиданность. По пути на первое занятие прямо в руку мне приземлился летучий посыл. Развернув его, я увидела небрежные строки:

«Срочно в кабинет ректора».

Мысли завертелись с бешеной скоростью, перебирая самые немыслимые причины столь экстренного вызова. Неужели меня накажут за разбитую душевую? Я точно буду всё отрицать. Или Энди уже добрался до сознания Алана, и тот теперь на грани жизни и смерти? Боже, сколько можно думать о смерти? Но ничего другого в голову не приходило.

Добежав до знакомого кабинета, ставшего почти вторым домом, я занесла руку, чтобы постучать. Но дверь распахнулась сама, и на пороге возник ректор.

— Ланг, вы последняя. Быстрее заходите.

В кабинете уже собрались несколько человек. Быстрый взгляд по сторонам, и я поняла: ректор вызвал всю нашу «летучую» команду: Бранда, Эсена, Шарлотту, Энди, Джастина и меня.

— Так, — голос ректора резко оборвал мои мысли, — как вы уже поняли, здесь собрались лишь те, кто причастен к побегу из академии.

— Мы не сбежали! — тут же выкрикнул Эсен, не сдержавшись.

— Молчать! — ректор властно поднял руку, заставляя Эсена заткнуться. — Я ещё не закончил. Вы самовольно покинули территорию академии, не поставив в известность ни одного преподавателя, похитили рогоносцев и привезли сюда какие-то яйца, которые, как выяснилось, оказались драконьими!

Никто не посмел произнести ни слова, и кабинет погрузился в мёртвую тишину.

— Так вот, — продолжил ректор, — на драконологии вам должны были сообщить, что драконы растут с ужасающей быстротой. Для безопасности академии и всего королевства нам необходимо хотя бы немного приручить их. Но, — ректор поднял палец, — с этим у нас сложности.

Я закатила глаза. Будто бы изначально было непонятно, что драконы неприкасаемы.

— Однако есть теория, что при первом пробуждении драконы могут воспринимать только тех, чья магия их и пробудила. Мы нашли ещё одни заметки короля Артура, где сказано: «*Чья магия разбудит драконью кровь, навечно привяжет его к себе*».

От услышанного наступила такая тишина, что казалось, пролети сейчас муха — все услышат звук её крыльев.

— Вы шутите? — первой не выдержала Шарлотта. Она, уж кто-кто, но точно не собиралась приручать дракона. Её появление в нашей команде было вынужденной мерой, и сейчас я отчётливо видела панику в её глазах.

— Я абсолютно серьёзно, — заверил ректор. — Драконы растут, их мощь увеличивается с каждым днём, и удерживать их становится всё сложнее. Наши самые опытные маги не справляются. Одного уже нет в живых.

От последней фразы у всех вырвался вздох отчаяния.

— Нет! — резко возразил Энди. — Ведана в этом участвовать не будет.

— А я, значит, буду? — тут же возразила Шарлотта. — Не хочу оказаться поджаренным мясом на втором курсе.

— Я готов, — тут же подал голос Бренд.

— Я тоже, — подхватил Джастин.

— Я не против, — закивал Эсен.

— Я пойду, но моя сестра не ступит туда ни ногой, — возразил Энди.

Я была в замешательстве. Стать первой за столько лет, кто приручит дракона, да ещё и на первом курсе, когда моя магическая способность только-только проснулась? Но ведь это я привела драконов в этот мир. Это была моя идея их пробудить, и не Энди решать, что мне делать.

— Я готова, — сообщила я ректору, глядя ему в глаза.

Энди сверлил меня таким яростным взглядом, что, казалось, мог сжечь меня быстрее, чем пламя дракона.

— Ты не посмеешь!

— Это мой выбор, Энди. Прими его.

— Тебя сожгут, едва ступишь на их землю.

— Энди, я буду в той же опасности, что и ты, что и все мы здесь, — я развела руками, обводя взглядом присутствующих.

— Бранд, неужели ты позволишь ей это? — Энди перешел к тяжелой артиллерии, пытаясь надавить на меня.

Однако Бранд лишь молчал, скрестив руки на груди и устремив взгляд на меня.

— Я тоже против участия девушек в этом, — заявил Эсен. — Мы все пятикурсники, а они нет. У них мало опыта, а их магия недостаточно развита.

— Я отказываюсь принимать в этом участие! — твердо заявила Шарлотта. — Мне рогоносцев и без этого хватает.

— Бранд? — ректор вновь кинул вопрошающий взгляд на молчащего парня. Чёрные, ищущие глаза Бранда остановились на мне.

— Я думаю, участвовать должны все.

— Ты спятил? — Энди метнулся к Бранду, прижимая его к стене. — Если она погибнет, ты последуешь за ней, ты забыл?! — Он с силой ткнул Бранда в грудь.

Да, я знала, что Энди имел в виду печать на груди, тот символ, где Бранд дал клятву оберегать меня. Если он не сдержит обещания и со мной что-то случится, Бранд уйдёт вслед за мной.

— Я знаю, — тихо и твёрдо ответил Бранд. — Но если никто не сможет обуздать чёрного и синего драконов, погибнут все. В том числе и ты.

Бранд сбросил цепкую хватку Энди и вновь выпрямился.

Глава 6

Ведана

— Бранд, Джастин, Энди, останьтесь на минутку. Нам нужно обсудить некоторые детали, касающиеся ваших драконов, — распорядился ректор, второй рукой мягко направляя остальных к выходу.

Как только дверь за нами закрылась, Шарлотта обрушила на меня поток гнева. — Я убью Бранда! Это по его вине я оказалась в этой ситуации! — её голос срывался, она никак не могла принять мысль о том, что ей предстоит нести такое тяжкое бремя.

— Как ты можешь согласиться приручать драконов? — выкрикнула она, словно не веря своим ушам. — Дра-ко-ны! — произнесла она по слогам, подчёркивая абсурдность ситуации.

— Я не видела другого способа вернуть Тони к жизни, — просто констатировала я.

— Вот поэтому ты и отличаешься от других, — подтрунивал Эсен, идущий рядом.

Я искоса взглянула на парня. Его слова звучали как комплимент, но в то же время и как странное сравнение. Эсен, заметив мою реакцию, продолжил:

— Ты с самого начала была другой. Поступила в академию без каких-либо магических способностей, а потом ещё и отказалась от кардинального способа их пробудить, предложенного ректором.

Я была в шоке. Откуда Эсен мог знать, что ректор предлагал мне один из вариантов, как открыть в себе магические способности?

— Ты нашла другой путь, разбудив в себе магию — такую, какой не было ни у кого уже много лет. Ты не поддаёшься на флирт, тебя невероятно сложно завоевать. Ты первая, кто ставит передо мной такие преграды. Ты самоотверженно борешься за близких и бросаешь вызов судьбе, даже когда тебе угрожает опасность.

Шарлотта, выслушав пространную речь Эсена, слегка присвистнула.

— Да ты влюблён! — воскликнула она.

Парень не ответил, лишь молча шагнул рядом.

— И ты не поддаёшься чужому влиянию. Вспомни Энди: как бы он ни пытался на тебя воздействовать, ты всё равно поступаешь по-своему.

Эта краткая характеристика меня немного обескуражила. Эсен, безусловно, наблюдателен и умён. Однако он повторяет ошибку Энди, пытаясь завоевать моё расположение, несмотря на мой отказ. Ему просто не хочется мириться с тем, что я выбрала не его.

Шарлотта переводила взгляд с меня на Эсена, пока наконец не остановилась на мне.

— Ты не хочешь что-нибудь ответить?

Я бросила ещё один быстрый взгляд на Эсена, который не отрывал от меня глаз, и сказала:

— Мне очень дорога наша дружба, но я не хочу, чтобы она закончилась из-за того, что я не могу ответить тебе взаимностью.

Эсен промолчал, но Шарлотта не смогла сдержаться.

— Какая же ты коварная и холодная женщина! — выкрикнула она и тут же разразилась громким смехом, который эхом прокатился по всему коридору.

На раздаче в столовой снова толпился народ. Шум стоял такой, что уши закладывало.

Я сидела у окна столовой, бездумно помешивая остывший чай, когда вдруг почувствовала, как мир вокруг меня остановился. Тишина наступила в одно мгновение — будто кто-то нажал на стоп. Разговоры оборвались, звон посуды замер, даже ветер за окном, казалось, перестал шевелить листья старых дубов.

Я обернулась. В дверях стоял он. Мой брат.

Он изменился: похудел, плечи заострились, под глазами залегли тени. Но это был он — с той же упрямой прядью, падающей на лоб, с той же чуть кривой улыбкой, которую я знала наизусть. Он нерешительно шагнул через порог, оглядываясь, словно не веря, что снова здесь, в академии.

И тут началось.

Первой очнулась Моника. С радостным криком она бросилась к нему, едва не опрокинув поднос. За ней хлынули остальные: кто-то хлопал по плечу, кто-то тряс руку, кто-то просто стоял рядом, улыбаясь сквозь слёзы. Студенты оборачивались один за другим — сначала в изумлении, потом с ликованием.

— Да это же Тони! — выкрикнул кто-то, и столовая взорвалась шквалом приветствий.

Кто-то протянул ему бутерброд: «На, ты, наверное, голоден!»

Кто-то похлопал по спине: «Ну наконец-то, дружище!»

Кто-то крикнул из дальнего угла: «Мы так переживали!»

А он стоял и растерянно улыбался, кивал, пожимал руки, принимал похлопывания — и в глазах у него блеснули слёзы, которые он пытался скрыть, отворачиваясь на секунду.

Я не могла больше сидеть на месте. Ноги сами понесли меня вперёд, через толпу, сквозь чьи-то поздравления и объятия. Всё вокруг размылось, остались только его глаза — живые, настоящие, смотрящие на меня.

— Тони... — выдохнула я, и голос сорвался.

Не дожидаясь ответа, я бросилась к нему и крепко обхватила руками за шею, прижалась изо всех сил, чувствуя, как дрожат его плечи. Он на мгновение замер, а потом обнял в ответ — так крепко, как в детстве, когда я пугалась грозы и бежала к нему в комнату.

— Ну-ну, сестрёнка, — хрипловато прошептал он мне в ухо, и я почувствовала, как его рука ласково погладила меня по спине. — Я снова здесь.

Вокруг продолжали радоваться, шуметь, поздравлять, но для нас на несколько мгновений весь мир сузился до этих объятий — тёплых, настоящих, невозможных ещё вчера. Я уткнулась носом в его плечо и наконец позволила себе заплакать — на этот раз от счастья.

— Больше не смей так пугать, — прошептала я, всё ещё не отпуская его.

Он тихо рассмеялся — тот самый знакомый смех, который я так боялась больше никогда не услышать.

— Обещаю, — сказал он. — Больше никаких подвигов.

И я наконец смогла выдохнуть — впервые за долгие недели. Он здесь. Он вернулся.

Неудивительно, что местные повара, заметив разительные перемены в фигуре Тони, тут же взялись за дело, решив откормить его до отвала. Тони, с подносом в руках, стоял у раздачи, слегка ошарашенный видом кулинарных гор, что неумолимо росли перед ним. Он только собрался произнести заветное «Спасибо, хватит...», как шеф-повар, словно вихрь в белоснежном колпаке, уже подхватил глубокую тарелку и щедро плеснул в неё душистого супа с зеленью.

— Держите, молодой человек, вам нужно набираться сил! — бодро произнёс он, и ложка с дымящимся борщом опустилась на поднос.

Не успел Тони отреагировать, как второй повар, с румяными щеками и весёлыми глазами, уже накладывал на тарелку румяные котлеты с картофельным пюре.

— И вот это обязательно! Пюре сегодня получилось отменное, сами пробовали! — подмигнул он, добавляя щедрую порцию.

— Да я правда не смогу столько съесть... — попытался возразить Тони, но его слова потонули в добродушном хохоте.

Третий повар, который до этого молча наблюдал, вдруг ловко положил на край тарелки большой кусок запечённого мяса с хрустящей корочкой.

— А это — для особого случая! Не каждый раз с того света встречаем студентов!

Тони только вздохнул и переглянулся с Моникой, которая стояла рядом и с улыбкой наблюдала за происходящим.

Но на этом дело не закончилось. Четвёртая повариха, миниатюрная женщина с седыми кудрями, проворно поставила перед ним целое ассорти сладостей: пышные булочки с изюмом, румяные пончики, посыпанные сахарной пудрой, кусочки шоколадного торта, клубничные пирожные с кремом, горку печенья разных форм.

— Ну уж сладкое-то вы точно любите! — засмеялась она. — Берите, берите, не стесняйтесь!

Поднос уже едва ли не трещал от изобилия, а гора еды угрожающе покачивалась. Тони с сомнением посмотрел на всё это великолепие, потом на Монiku и тихо пробормотал:

— Кажется, я не донесу это до стола...

Моника звонко рассмеялась и шагнула ближе.

— Давай помогу, — она ловко подхватила половину сладостей и переложила к себе на поднос. — Зато теперь у нас будет настоящий праздничный ужин!

Повара вокруг заулыбались, кивая одобительно.

— Вот и славно! — хлопнул в ладоши шеф-повар. — Пусть хоть девушка порадует. А ты, Тони, не забывай к нам заглядывать — ты у нас теперь на особом питании!

Тони наконец улыбнулся по-настоящему — широко и благодарно.

— Спасибо вам огромное, — искренне сказал он.

Он взял поднос (теперь уже более устойчивый) и направился к нашему столику, где его ждали Дин, Ронда, я и Диана.

Тони явно смущало всеобщее внимание. Ему никак не давали нормально поесть. Едва он подносил ложку ко рту, как кто-нибудь тут же подходил поздравить с возвращением или поинтересоваться самочувствием, вынуждая несчастного опускать её обратно в тарелку.

На помощь пришла Ронда. Её голос, усиленный акустикой столовой, прозвучал как раскат грома: «Ещё кто-нибудь помешает Тони есть — и я прокляну весь ваш род!» Угроза была настолько весомой, что Тони наконец перестал напрягаться. Однако, несмотря на это, косые, оценивающие взгляды продолжали сверлить его, не давая покоя.

Я не отрывала глаз от брата. Внешне он почти не изменился, разве что немного похудел. Всё тот же лучезарный и смешливый Тони. Но что-то было не так. Он казался серьезнее, осмотрительнее. Раньше он с головой бросался в любые авантюры, теперь же словно опасался и осторожничал.

Моё пристальное внимание не осталось незамеченным. Брат положил ложку и спросил:

— Тебя что-то тревожит?

— Ты изменился.

— Неужели? — не поверил он, и на его губах появилась лёгкая усмешка. — Рубашка на мне велика?

— Твой взгляд... Он другой...

— Думаешь? — спросил он. — Ты всегда была проницательной в этом плане, хоть и не стала менталистом.

Моника сидела рядом с Тони, глядя на него как на сошедшее с небес божество, и активно хлопала ресницами. Ронда, видя такое внимание сестры к Тони, лишь закатывала глаза, но ничего не говорила.

Зато Дин разошёлся в красноречии, подробно рассказывая Тони о наших приключениях: как мы искали записи короля Артура и как стягивали то злополучное кольцо с Бранда. Тони улыбался, поддакивая каждому слову Дина. Иногда я замечала, что он словно заранее знал продолжение истории и даже помогал Дину закончить рассказ.

— Короче, тебе крупно повезло, — подытожил Дин.

В этот момент стук каблуков отвлёк Тони, и он обернулся. В столовую вошла Роуз со своими подружками. Взяв поднос, она искоса взглянула на нас, прежде чем направиться к столу раздачи. Тони долго не сводил с неё глаз, пока Моника не взяла его за руку.

Глава 7

Ведана

На занятии по драконологии появился новый преподаватель. Или, скорее, древний. Настолько, что он, вероятно, пережил все войны века, застал возрождение драконьей эры и начал работать ещё до постройки академии. На её месте, должно быть, рос старый дуб, а вокруг бродили дикие вепри.

Профессор медленно вошёл в аудиторию, опираясь на резной посох. Его когда-то алая мантия выцвела до рыжевато-коричневого, края обтрепались, будто их терзали столетия ветра. Седые волосы спускались до плеч, а светлые, почти прозрачные глаза смотрели сквозь стены и время.

— Сколько ему лет, как думаешь? — тихо спросила Ронда, наклонившись так близко, что я почувствовала запах её лавандовой помады.

Я взглянула на профессора. Он замер у окна, уставившись вдаль, будто забыв, зачем пришёл.

— Боюсь, он годится мне в пра-пра-прадедушки, — тихо ответила я.

— Тогда бы нам тут его призрак преподавал, а он вон ещё на своих двоих стоит, — хмыкнула Ронда, кивнув на худенькие, почти птичьи ножки преподавателя, едва видные из-под длинной мантии. Казалось, дунь ветер — и он не просто упадёт, а сломается. Кто знает, может, повелители ветра уже проверяли эту теорию? Однако старенький мистер Дэвис начал монотонно рассказывать нам историю возрождения драконов, начиная с таких лохматых годов, что даже в самых старых учебниках об этом вряд ли говорилось.

Профессор, сгорбившись, медленно расхаживал вдоль кафедры: шаг вперёд, едва заметный поворот, шаг назад — будто маятник старинных часов. Его седая борода слегка покачивалась в такт шагам, а мантия почти волочилась по полу.

— Собственно говоря, — начал он, и студенты напряглись, ожидая паузы, — возрождение драконов... э-э... началось не вдруг. Нет-нет, вовсе не вдруг. Это был, собственно говоря, процесс. Долгий. Очень долгий.

Он остановился, уставился в окно, словно там, за стеклом, проплывал тот самый первый возрождённый дракон. Кто-то из студентов зевнул, прикрыв рот ладонью. Кто-то уронил голову на скрещённые руки.

— Э-э... да. Так вот. В Третью эпоху, собственно говоря... собственно говоря, в её поздний период, маги обнаружили... э-э... древние яйца. В пещерах. На севере. В вечной мерзлоте. Они, собственно говоря, не разморозились. То есть не совсем. Часть — да, часть погибла. Но одна... одна уцелела.

Профессор потёр переносицу, снова зашагал, шаркая подошвами по каменному полу. Голос его звучал ровно, без интонаций, будто он читал вслух собственный сон.

— Собственно говоря, вы должны запомнить: возрождение драконов стало возможно благодаря сочетанию трёх факторов. Первый — температура. Э-э... стабильная. Второй — магический фон. Он, собственно говоря, должен был быть... э-э... низким. И третий — время. Много времени. Очень много. Собственно говоря, почти сто лет ушло на то, чтобы яйцо... э-э... пробудилось.

В аудитории становилось всё тише. Кто-то уже тихонько сопел, положив голову на конспект. У окна девушка пыталась ущипнуть себя за руку, чтобы не заснуть. Парень в соседнем ряду рисовал на полях тетради маленького зевающего дракона.

— И вот, собственно говоря, — профессор поднял палец, и это движение почему-то показалось ему невероятно важным, — в ночь полнолуния Льда скорлупа треснула. Э-э... медленно. Очень медленно. И оттуда... оттуда появился он. Первый возрождённый. Дракон. Собственно говоря... собственно говоря, это и было началом.

Мистера Дэвиса, казалось, постоянно клинило от «собственно говоря», а его затяжное «э-э-э» звучало как бесконечный припев монотонной песни. Зачем изобретать усыпляющие зелья? Достаточно пригласить старенького профессора, и он убаюкает кого угодно за считанные минуты. Ронда едва держалась, клюя носом, а парни на заднем ряду и вовсе спали в открытую, уткнувшись лбами в столы. Я же, уставившись в одну точку, вела отчаянную внутреннюю борьбу со сном. Мой разум периодически отключался от реальности, но стоило голове начать падать, как я тут же ловила себя, выпрямляясь и быстро моргая, чтобы прогнать остатки дремоты. Но мистер Дэвис, словно замороженный, вновь шептал своё «собственно говоря», и я снова вступала в бой со сном.

После двадцати минут этого усыпляющего монолога Ронда пробормотала:

— Напомни мне в следующий раз перед занятием по драконологии выпить крепкого кофе, иначе, собственно говоря, это плохо кончится.

Я подумала, что это отличная идея, ведь такими темпами экзамен по драконологии мне точно не сдать.

Сквозь туманную пелену сна прорвался резкий стук в дверь. Полусонные студенты мгновенно ожили, выпрямившись на своих местах.

В проёме показалась голова женщины.

— Профессор Дэвис, — произнесла она, — прошу отпустить Ведану Ланг с занятий. Это срочное поручение от ректора.

Профессор, до этого мерно шагавший по аудитории, замер.

— Собственно говоря, я не возражаю, — ответил он.

Я, обрадованная возможностью избежать дальнейшей борьбы со сном, вскочила с места. Накинув сумку на плечо, я направилась к выходу.

В коридоре меня уже ждала профессор Смит. Её неожиданное появление вызвало у меня лёгкое замешательство.

— Быстро за мной! — скомандовала она, и мы почти бегом устремились вниз по лестнице.

Тысячи мыслей и догадок роились в моей голове, наперебой спрашивая: что же случилось на этот раз? Но профессор Смит не дала мне и шанса заговорить, сразу перейдя к цели своего визита.

— Мы направляемся к драконам. Сегодня вам предстоит увидеть их своими глазами. Бранд Моррисон первым установит связь со своим драконом, и вы станете свидетелями этого. Помните, скоро и вам предстоит пройти через это.

У меня перехватило дыхание.

Драконы? Сегодня? Но я же совершенно не готова! Да когда я вообще была готова? — тут же одёрнула я себя.

Мы прибыли на магическое поле, половина которого была скрыта от наших глаз невидимым заклятием. Профессор Смит произнесла заклинание, приложила ладонь к невидимой преграде, и тут же перед нами материализовалась входная дверь.

— Заходи, — скомандовала она. Я шагнула вперёд, ступая туда, куда до меня не ступала ни одна нога студента.

По ту сторону меня тут же обволок запах гари. Воздух был горячим и плотным от дыма. Профессор Смит повела меня по извилистому коридору, всё глубже и глубже в недра этого места. Удивительно, как магия способна исказить пространство — огромное поле теперь казалось лишь далёким воспоминанием.

Мы оказались в помещении, сложенном из массивного, могучего камня. Стены были настолько толстыми, что, казалось, могли выдержать любой, даже самый сокрушительный удар. Сделав всего несколько шагов, я остановилась, узнав знакомые черты лица. Рядом со мной стояла вся наша «летучая команда». Их лица были серьёзны, взгляды устремлены сквозь прозрачное стекло, и, казалось, они совершенно не замечали моего присутствия. Даже Энди, обычно не упускавший случая бросить на меня взгляд, теперь был полностью сосредоточен. Я повернула голову в ту же сторону, куда смотрели все, и просто остолбенела. Прямо передо мной расхаживал дракон, почти ростом с меня. Каждый взмах его крыльев сотрясал воздух, а из пасти вырывалось самое настоящее пламя. И этот огонь был направлен на него... На Бранда.

Глава 8

Ведана

Дракон был ростом с Бранда, может, чуть выше. Его тело переливалось чешуёй цвета расплавленного металла — от алого до золотисто-оранжевого, словно языки пламени. Каждая чешуйка, окантованная чёрным, напоминала остывшую лаву. Глаза дракона горели изумрудным огнём.

Сразу было видно: перед нами молодая особь, подросток. Его резкие, порывистые движения, нервное переступание с лапы на лапу выдавали дикую, необузданную энергию юности, способную обернуться как любопытством, так и яростью.

Бранд же стоял спокойно, будто не замечая опасности. Его лицо было сосредоточенным, но в глазах читалось нечто большее, чем решимость — стремление. Он пытался наладить контакт, медленно, осторожно протягивая руку, словно предлагая что-то.

Внезапно дракон взревел. Это был не просто звук — это был раскат грома, разорвавший тишину всего пространства. И прежде чем я успела испугаться, из его пасти вырвалась струя пламени. Яркая, обжигающая, она понеслась прямо на Бранда.

Я зажмурилась, ожидая услышать треск горящей плоти, но вместо этого раздался глухой удар, словно что-то твёрдое столкнулось с огнём. Открыв глаза, я увидела, что Бранда окутал мерцающий, полупрозрачный барьер. Магия. Он защитился.

Но это было только начало. Несмотря на яростную атаку, Бранд не отступил. В его глазах загорелся тот же огонь, что и в глазах дракона. На поле боя столкнулись две огненные стихии, каждая из которых отказывалась уступать. Дракон нападал, Бранд — защищался. Но он не просто оборонялся. Он пытался... приручить. Установить связь. Я чувствовала это, словно сама была частью этой невидимой борьбы. Он стремился проникнуть в разум дракона, наладить контакт, понять его.

Дракон яростно бил длинным хвостом, его заострённый конец угрожающе сверкал, способный пронзить даже сталь. Каждый шаг Бранда, каждый его жест, направленный на установление ментального контакта, вызывал у ящера лишь рычание и новый выброс пламени. Казалось, он отчаянно пытался оттолкнуть незваного гостя из своего внутреннего мира. Это была битва воли, схватка двух огненных стихий: одна — дикая, необузданная, другая — стремящаяся к пониманию и контролю.

Я наблюдала, затаив дыхание. Зрелище было одновременно завораживающим и пугающим. Я чувствовала, что становлюсь свидетельницей чего-то поистине невероятного. Бранд, этот смелый, одержимый парень, пытался покорить сердце дикого существа, используя силу, которая была им обоим так близка. И я не знала, чем закончится эта схватка, но одно было ясно: этот день изменит их обоих.

Каждый вырывающийся поток пламени заставлял меня вздрагивать. Я молилась, чтобы огонь не задел Бранда. Но парень был упрям, его решимость покорить новоявленного дракона не уступала силе самого существа.

— Он просто чокнутый! — воскликнул Энди. И я впервые взглянула на брата.

— Дракон весьма импульсивен, — подтвердила профессор Смит. — Справиться с ним — одна из сложнейших задач. Но если дракон примет его как своего, если позволит проникнуть в свой разум, у Бранда есть все шансы.

— Шансы? — Энди повернул голову к профессору, и впервые его взгляд упал на меня.

— Да они уже полчаса жарят друг друга! — Энди показал руками за стекло, где до сих пор кружили Бранд и дракон. — А что будет, когда Ведана встретится со своим ледяным драконом? Шарлотта с тeneвым? А Джастин? Его же током убьёт раньше, чем он ступит на землю!

— Не драматизируй, Энди, — профессор сурово посмотрела на брата. — Драконы — точно такие же животные, как и рогоносцы. Если у тебя были проблемы с их приручением, это не значит, что у других будет так же. Просто драконы... — здесь профессор Смит задумалась, а после некоторой паузы добавила: — ...другие.

— Они настолько другие, что одного из ваших приручителей вы уже похоронили, — съязвил Энди. — Позвольте узнать, чей это был дракон?

Его взгляд сверлил профессора, как взгляд матери, допрашивающей о пропавших конфетах.

Однако профессор не стала молчать и с не менее серьёзным тоном ответила:

— Дракон льда.

Все разом уставились на меня — будто это я убила того несчастного, и теперь мне предстоит расплачиваться за его смерть.

— К сожалению, — продолжила профессор, и её голос прозвучал холодно, без тени сочувствия, — у нас нет опытных магов льда, которые могли бы управлять такой стихией. Ледяной дракон слишком быстрый, его ледяное дыхание убивает всё живое. Даже маги огня, чья мощь способна расплавить каменные стены, не смогли ему противостоять. Поэтому мы пришли к выводу, что с ним сможет справиться только Ведана.

— Но он же убьёт её! — не выдержал Энди. Его лицо исказилось от боли, а голос сорвался на хрип. Он рванулся вперёд, протягивая ко мне руку, чтобы увести прочь от этой безудержной опасности, но профессор Смит резко преградила ему дорогу.

— Она не будет приручать дракона один на один, как Бранд, — голос профессора зазвучал жёстче, почти с металлом в интонации. — На такое шоу, которое вы сейчас видите, настоял сам Моррисон. Это его личный вызов дракону. Ты серьёзно думаешь, что мы готовы бросить бедную девочку на съедение живому дракону? К тому же — единственную в своём роде повелительницу льда?

Энди замялся. Его хватка на моём плече слегка ослабла, пальцы разжались, будто он только сейчас осознал, насколько сильно сжимал меня. В его взгляде мелькнуло смущение, но тут же сменилось тревогой.

— Для начала вы все увидите своих драконов через магический барьер, — продолжила профессор, обводя взглядом собравшихся. Её глаза, холодные и проницательные, задержались на каждом лице. — И попытаетесь через него установить связь со своим драконом. Как только вы почувствуете это — ту невидимую нить, что протянется между вами, — вы сами сможете понять, стоит ли вам выходить к дракону или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.